

Солнечные таблетки

by Escapist

Лохматый пегий жеребчик, разносчик газет, скакал по пригородной улочке и во весь молодой, звонкий голос отрабатывал полученные утром монетки:

– "Радушки"! Приобретайте "Радушки"! Таблетки, которые изменят вашу жизнь! Магазин открыт с сегодняшнего дня!

И вместе с обыденной серой трубкой газеты летел на лужайку глянцевого яркий листок. Лайт Харт и Лайвли, выпускники Кантерлотской Медицинской Академии, приглашали посетить их лавку на углу Старгейзер и Милки Лэйн.

На следующий день первые пони заглянули на Милки Лэйн – узкую, тихую улицу, где раньше жило семейство крупных молочных магнатов. С той поры прошло немало времени. От минувших поколений молочников остались только семейный особняк, башенка с часами над корпусом головного офиса, да название переулка. Старгейзер-стрит стала одним из главных проспектов Кантерлота. Офисное здание теперь занимали ателье, книжный магазин и художественный салон; на верхней террасе под часовой башенкой открыли смотровую площадку, поставили телескопы у балюстрады. В светлом мраморном особняке с высокими эркерами теперь открылась школа. Дома обслуги частью остались жилыми, частью были проданы под магазины, бутики, конторы маленьких фирм. На клумбах выросли другие цветы.

Лавочка Лайта и Лайвли притулилась в угловом доме, стиснутая дешевым кафе и большим овощным магазином. Ее единственным скромным украшением было тесное крылечко – витые перильца из черной чугунной лозы, стертые многими копытами ступеньки, похожие на старые, потрескавшиеся рояльные клавиши. По бокам – два узких столбика, над ними – навес из щербатой, сизой, как голубиное перо черепицы. Вывеска "Радушки" еще пахла струганной сосной.

– Здравствуйте, – над дверью медным воробьем чирикнул колокольчик. В

лавку заглянул крупный пони с гривой цвета хлебной корки и меткой в виде супницы – не иначе, повар из соседнего кафе. – Не у вас ли продаются какие-то особые таблетки?

– Так точно, мистер! – вынырнул с ответом из-за прилавка светлогривый, светло-зеленый единорог – Лайвли. Метка его изображала пчелу, но в академии он учился составлять лекарства. Пони-фармацевт достал и водрузил на стойку полотняной мешочек. Лайт Харт, его напарник, в это время сидел и колдовал над чем-то. Его меткой была открытая морская раковина.

– А от чего же таблетки? – посетитель подошел поближе.

– От плохого настроения, мистер! Снимает – только так, – Лайвли опрокинул мешочек над деревянной плоской, и в нее со вкусным шелестом полились блестящие цветастые драже.

– Конфеты какие-то, – прищурился повар. Лайвли посмотрел укоризненно.

– Ну что вы, мистер! Фирма веников не вяжет. Все проверено и испытано на себе. Мы сами их делаем! – Лайвли показал копытом на компаньона. Лайт Харт сидел сосредоточенный, сиреневая грива растрепалась, белая шерсть взмокла и потемнела. Лимонное сияние магии единорога окутывало какой-то маленький брусочек.

– А из чего вы их делаете?

– Да просто из цветных мелков, мистер. Все дело в магии.

– И сколько они стоят? – земнопони с сомнением поддел копытом одну таблетку.

– Да сколько вам не жалко.

Повар подумал, помялся. Но решил, что можно ведь и не платить, и проглотил эту несерьезную таблетку. Она была малиновая, блестящая, как леденцы, которые он покупает своей дочке. Она их любит... и цветные мелки тоже любит, и вообще все цветастое. Да ведь и взрослые любят все цветное. Вон, какие эти таблетки яркие! Та зеленая похожа на бронзовок, которых он в детстве ловил с отцом. Папаша вешал жуков себе на гриву, где они жужжали и ярко отсвечивали на солнце. Как тот колокольчик над дверями... Как мамин медный чайничек... Мама,

вечера на кухне при желтом свете лампы, с его родителями и с его собственной семьей, застолье, праздник, праздничный пирог с розовой глазурью... глазурью пахнет грива Хани Спун, его жены... Повар зажмурился от ветра цветных, ароматных и вкусных образов, как от летящих в лицо осенних листьев... Таких ярких! Почему он не делает ничего такого яркого? "На кухню, скорей на кухню... золотистые гренки на зеленом листе салата... украсить свежей брусникой", – думал повар, выгребая из переметной сумки деньги.

Лайвли забрал одну монетку, остальное вернул как сдачу.

– Ждем вас снова, мистер! – попрощался он.

В дверях повар задержался, предложил:

– Ребят, я тут прям в соседнем кафе работаю. Заходите вечером, а?

Первый торговый день прошел успешно. Никто не остался обиженным, всем помогли "радушки". Пожилая семейная пара по ошибке заглянула за лекарствами для суставов, и пошла иноходью гулять в парк. Опаздывающий к защите аспирант начал репетировать речь для своего выступления. Приунывший писатель бросился строчить, не отходя от прилавка.

Посетители рассказывали своим друзьям и знакомым, приводили родственников. Повар заглянул с женой и дочкой. Прохожие обращали внимание на прыгающих с крылечка жизнерадостных пони. По дороге в кафе заходили кантерлотские студенты, заходили учителя по пути в школу. Заходили работники ожившего ателье, искусствоведы из художественного салона. Заглядывали продавцы из магазинчиков на Милки Лэйн, и их клиенты. Бывали и гуляющие по Старгейзер светские пони. А однажды, соблюдая полную секретность, даже заглянул посыльный из Королевского Дворца.

Так прошла первая неделя.

На второй неделе наплыв посетителей стал чересчур велик. С утра до вечера Лайт и Лайвли вместе сидели и наколдовывали таблетки. Они даже наняли помощника, но, увы, у него "радушки" выходили какими-то другими. Клиентам иногда приходилось ждать, пока приготовится новая порция лекарства, случались даже очереди. В четверг заглянул знакомый повар.

– "Радушки" стали какие-то не такие, – заметил он.

– Может, сырье плохое, – ответил Лайвли, не отрываясь от магии.

Вечером дочка повара принесла им собственные мелки.

Так прошла вторая неделя.

В понедельник следующей недели Лайт и Лайвли пришли в лавку заранее, чтоб наделать "радушек". Но дело не ладилось. Выходили какие-то обмылки, или что-то вроде тусклой речной гальки. Лайвли проглотил одну таблетку, но она дала ему лишь смутную меланхолию и чувство ушедшего праздника.

– Ничего не выходит, Лайт, – сказал светлогривый единорог. – Похоже, надо закрываться.

На двери появилась табличка: "Магазин закрыт по техническим причинам".

– Мы работаем над этим, – объяснял Лайвли стучавшимся посетителям. – Извините, сегодня "радушек" нет. Проблемы с магией.

К вечеру стало ясно, что ничего не выйдет. Лайт Харт пытался рисовать мелками на прилавке, но получалась всякая ерунда. Лайвли поглядел на его каракули, вздохнул, и предложил расходиться по домам. Колокольчик прозвонил им на прощание.

Заперев дверь, два молодых единорога сели на своем крылечке. Решетка перил отбрасывала ажурную тень на бледный зеленый бок Лайвли. День уже отцвел и начал желтеть. Лучи спокойного, приглушенного света лились вдоль Милки Лэйн. Мягкой позолотой покрылся шпиль башенки, циферблат ее часов белел, как крахмальный воротничок над сюртуком аристократа. У балюстрады обзорной площадки собралась стайка разноцветных бабочек – наряженных молодых парочек. Высокие стекла в эркерах притихшей школы разбрасывали по улице солнечные зайчики. По одиночке, парами и целыми семьями гуляли отдыхающие пони. Солнце тоже отдыхало, оно было как уютный керосиновый фонарик, а его тепло стало по-матерински нежным. Высоко-высоко припудрили небесную синеву прозрачные перистые облака.

– М-да. Неудачно сегодня получилось, – сказал Лайвли. – Не понимаю, в чем проблема. В магии ошибок вроде нет, мы с самого начала так же делали. Не из-за

мела же все, в самом деле. Мел как мел.

Лайт Харт поднял магией сточенный зеленый мелок, которым пытался рисовать. Оглядел его. Мел как мел. Лайт поднес его к солнцу и посмотрел в него, как жеребята смотрят в калейдоскоп.

– Такая тяжелая неделя была... Может, просто устали. Может, нам отпуск взять? Денег и так хватает. Только вот пони огорчатся.

– И повар будет спрашивать, – заметил Лайт.

– Да. А его дочка, чего доброго, перетаскает нам все свои мелки, – согласился Лайвли.

– Ага, точно. А старики из школы будут саботировать свою работу и относить нам весь казенный мел.

– Ага-ага! А студенты перетаскают весь мел из аудиторий!

– ...Страшное бедствие постигло Кантерлот: детям не с чем играть в классики! Все мелки скупил на таблетки!

– И благотворительная кампания в газетах: "Парни на мели! Помогите мелом!"

Когда они отсмеялись, Лайт Харт что-то протянул Лайвли. Но это был не мел. Это была зеленая, как изумруд, как газоны в парке Академии, как бутылка дешевого ярмарочного лимонада таблетка.